

УСЛОВНЫЙ РЕФЛЕКС

Пьеса в трех действиях

Действующие лица:

Василиса -	молодая русская женщина, с сыном от первого брака
Поль	муж Василисы, женеvский адвокат
Георгий -	отец Василисы, известный историк-писатель
Геновеффа -	мать Поля, психиатр на пенсии, дочь итальянского аристократа
Станислав -	сын Василисы от первого брака, студент
Дженеросо Лео -	сын Василисы и Поля (младенец, всё время действия спит)
Тати – (ударение на последний слог)	вторая жена Георгия
Садовник	

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Действие происходит в пригороде Женевы, в доме адвоката де Блази. Небольшой, отдельно стоящий дом из белого камня окружён огромным ухоженным садом, больше похожим на кусок леса. В глубине сада на черешневом дереве висят качели. Вокруг дома крупной плиткой выложена веранда. Вдоль веранды с одной стороны посажены в ряд рододендроны. Середина лета. Жара. Стеклянные двери в сад распахнуты настежь. Василиса в гостиной в спешке накрывает на стол.

Василиса - беременная. Со стороны сада в дом входит её муж, Поль. Одет в элегантный костюм мышиноного цвета. Спотыкается о собачьи миски с водой и, чуть не падая, влетает внутрь.

Поль. Мать честная! Да чтоб вас всех! Понаставили здесь...

Василиса. *(Вздрыгнув.)* Поль, это ты? Нельзя же так пугать.

Поль. Какого черта ты опять выставила эти проклятые миски? Я же тебе сто раз говорил, не смей прикармливать этих тварей, я ненавижу собак, я их с детства не перевариваю. У меня на них аллергия. Вот теперь и штаны последние намочил какой-то гадостью.

Василиса. Здравствуй, дорогой. *(Целует мужа.)* Это не гадость, а вода. Жарко сегодня. И Симке тоже жарко.

Поль. У нас не принято кормить бездомных собак. Есть для этого специальные службы. Живодёрня, наконец. И вообще, у нас нет бродячих собак. Где ты их только находишь?

Василиса. Ты чего так рано?

Поль. Рано? Мне из-за вас пришлось отменить важную встречу.

Василиса. Спасибо, папе будет приятно.

Поль. Ну, и где они? *(выливает оставшуюся воду в мисках в сад.)*

Василиса. Сто раз уже звонил с дороги. Соскучился. Минут через пятнадцать должны быть.

Поль. Делать людям больше нечего. А заранее они не могли предупредить?

Василиса. О чем?

Поль. Что свалится как снег на голову? (*засовывает сигарету в рот.*)

Василиса. Поль, умоляю тебя, не кури здесь. Ты же вчера обещал бросить? (*Берёт с подоконника вазу с цветами и ставит на стол.*)

Поль. (*внимательно смотрит на стол.*) Почему кремовые салфетки?

Василиса. А какие надо? Скатерть ведь тоже кремовая.

Поль. (*Раздражённо.*) Ты что - слепая, не видишь, это другой кремовый цвет? Белую нужно было стелить. Снимай все со стола. Я сейчас принесу другую скатерть. (*Выходит в кухню.*)

Василиса. (*Ему вслед.*) Но я уже все накрыла. Давай не будем ничего менять.

Поль. (*Из кухни.*) Куда ты подевала белую скатерть? (*Сердито.*) Ну и бардак ты развела в доме за два месяца, ничего нельзя найти. Неужели сложно класть вещи на свои места?

Василиса подходит к окну.

Как их в наши края-то занесло?

Василиса. Отдыхали, завтра в Москву улетают.

Поль. (*Возвращается со скатертью.*) Ну, что встала, как к полу прибитая, снимай все со стола. Что у нас на обед?

Василиса. Курица с грибами. Салат. (*Снимает тарелки и бокалы со стола и ставит всё на стулья.*)

Поль. Опять? Я скоро кукарекать начну.

Василиса. Еще есть суп. Ты забыл мне деньги оставить.

Поль. Тебе сколько не оставляй, всё мало. А это еще что: почему бокалы для белого вина?

Василиса. Какая разница, они все одинаковые. Хочешь, поменяй. Я должна немного посидеть. Устала. (*Садится на диван возле камина.*)

Поль. *(Ворчит.)* Как всегда. Ничего не можешь сделать по-человечески: ни стол накрыть, ни убрать. Положи хотя бы подушки ровно на диване. *(Меняет скатерть.)* Живем, как в цыганском таборе.

Василиса. Они ровно лежат.

Поль. Я даже отсюда вижу, что криво. Почему все всегда должен делать я. Твои родители, между прочим, приезжают. Не мои!

Василиса. Не родители, а отец. Мы почти год с ним не виделись!

Поль. *(Расставляет тарелки.)* Ну вот, тарелка из сервиза уже поцарапана.

Василиса. И каждый раз, когда расстаемся, кажется, что больше никогда не увидимся! Знаешь, я могу даже посчитать, сколько встреч у нас с ним осталось в жизни.

Поль. Лучше помоги мне передвинуть стол ближе к окну.

Василиса. *(Подходит к столу. Поднимают стол.)* По минутам могу рассчитать. Скажем, мы по-прежнему будем видеться с ним один-два раза в год. *(Двигают стол.)* Если папа, дай бог, проживёт лет до восьмидесяти, мы увидимся с ним еще раз двадцать-тридцать... если повезёт, конечно. И, если учесть, что в каждый их с Татí приезд с ним наедине я бываю лишь минут двадцать, то получается, что на общение с самым родным и любимым человеком у меня осталось сколько? Правильно. 600-900 минут.

Поль. *(Останавливается.)* А как же я? *(Опускают стол.)* Я же у тебя самый любимый?!

Василиса. Ну конечно, ты - самый любимый. *(Подходит к Полю, обнимает и целует его.)*

Поль. Это никуда не годится.

Василиса. *(грустно.)* Я знаю, нельзя так редко видеться.

Поль. Да я про стол. Смотри, полностью нарушается симметрия. Давай обратно. *(Несут стол на прежнее место.)*

Василиса. А ты можешь представить, что на общение с мамой у тебя осталось всего шестьсот минут? Как на телефонной карточке, чтобы звонить за границу. Как бы ты распорядился этим временем?

Поль. Не тащи стол, а поднимай. Выше, выше, пол поцарапаешь.

Василиса. Мне тяжело.

Поль. Я бы, по меньшей мере, причесался к ее приезду.

Василиса. *(Опускает стол и поправляет волосы.)*

Поль. Не отвлекай меня своими глупыми вопросами. *(Смотрит на стол.)* Вот так лучше. *(Видит завядший цветок на полу возле окна.)* Ой, мой бонзай! Что с ним? Зачем ты поставила его к окну?

Василиса. Ты же сам сказал, что ему нужен свет. *(Подходит к окну.)*

Поль. Но здесь дует. *(Сердито.)* Не чувствуешь что ли, какой сквозняк?! *(Передвигает цветок в центр комнаты.)*

Василиса. А мне не дует.

Пауза

Поль. Ты, кстати, не забудь сказать отцу про деньги. Я уже второй месяц плачу за дом из своего кармана.

Василиса. Про какие деньги?

Поль. Ой, только не нужно делать такое лицо, как будто ты первый раз об этом слышишь? Ты уже два месяца как переехала, а он так ничего и не прислал.

Василиса. Это не он, это Тати.

Поль. А при чём здесь Тати? Твой отец обещал платить за дом, а не Тати.

Василиса. Все финансовые вопросы решает его жена. Она, наверно, злится, что моя мама помогала с переездом и застряла потом на месяц.

Поль. Я тоже злился, но меня никто не слушает.

Василиса. Поль, неужели мы не можем обойтись без этих денег? Вот рожу и снова выйду на работу. Живут же как-то другие люди?!

Поль. А до этого предлагаешь жить в кредит? Ты же знаешь, сколько у нас расходов. Одни роды во что обойдутся!

Василиса. А может, дешевле умереть?

Поль. *(Серьезно.)* Не дешевле. Может, даже дороже. Или ты забыла, что твоя страховка не покрывает даже похороны?!

Василиса. Никогда этим не интересовалась.

Поль. А зря! Стоило бы. Планировать нужно все: и смерть, и даже беременность.

Василиса. Ты теперь всю жизнь меня этой беременностью попрекать будешь? Можно подумать, что ребенок от святого духа появился!

Поль. А ты меня спросила: хочу ли я сейчас ребенка, могу ли я его содержать? Как я один потяну весь этот ваш колхоз?! Переезд, страховки, аренда дома, Стасе твоему еще деньги отправлять нужно.

Василиса. Папа будет помогать.

Поль. Когда?

Василиса. Нельзя всё мерить только деньгами, а как же любовь?

Поль. Ой, любовь! Её, представь себе, нормальные люди, тоже планируют.

Василиса. Бедный ты мой! Как же тебя так угораздило. Влюбиться и без страховки. Зачем я только согласилась на переезд?! Зачем я за тебя замуж вышла? Жила бы себе спокойно в Швеции... И Стасю не пришлось бы бросать на произвол судьбы.

Поль. Начинается! Никто не бросал твоего Стасю. То же мне, брошенный!

Василиса резко встаёт с дивана. Подходит к столу, поправляет приборы, салфетки, цветы в вазе.

Поль. Он должен, прежде всего, закончить школу. Ребенок не виноват, что его бестолковая мать решила захомутать себе нового мужа!

Василиса. Перестань, пожалуйста!

Поль. И потом, он уже большой мальчик – шестнадцать лет...

Василиса. Умоляю тебя, ничего не говори больше. Давай просто помолчим. Только не сегодня. Только не сейчас.

Прислушивается. Слышится звук подъехавшей машины. Скрип тормозов, глухой удар.

Василиса. Приехали, кажется. Что это был за звук? *(Василиса выбегает из гостиной.)*
Поль садится на диван.

Поль. В ворота что ли не вписались? Что за люди?! *(берёт газету с журнального столика. Читает.)*

Входят Василиса и Георгий.

- Георгий Ну, наконец-то. Как я рад, что всё-таки вырвался. Хорошая была идея приехать, правда? Всего три часа, и я у вас.
- Поль. *(Вставая.)* Добрый день. Какой сюрприз, как кстати я оказался дома. *(Смотрит на дверь в ожидании Тати, но Василиса закрывает за собой входную дверь и в прихожей никого, кроме неё и Георгия больше нет.)*
- Георгий *(Бросается к Полю.)* Дайте обниму вас, Поль! Какой крепкий молодой человек! Ничего, что я в обуви? Не наслежу?
- Поль. Проходите, Георгий. Прошу вас, будьте как дома. А где же ваша жена?
- Георгий А-а-а *(Сокрушенно качая головой.)* Тати заболела.
- Поль. *(Удивленно.)* Когда?
- Георгий И мы решили, что ей лучше остаться в гостинице.
- Поль. Так вы один?
- Василиса. *(Раздраженно.)* Ты что, сам не видишь?
- Поль. Вижу, конечно, вижу. Надеюсь, ничего серьезного?
- Георгий Пустяки.
- Поль. Что я могу предложить вам выпить?
- Георгий Выпить? Мне? Да вы что?! Мне только воду, пожалуйста. Я - за рулём. Я к вам только на минутку. Буквально поздороваться.
- Поль. Вася, принесёшь бокалы или тебе помочь?
- Василиса. Я сама, сама, у меня уже все готово. *(Выходит в кухню.)*
- Поль. Прошу, садитесь.
- Георгий Вася???!!!! *(Громко кричит, так что Поль от неожиданности вздрагивает.)*
Кто разрешил? Только я так тебя называю.
- Василиса. *(кричит из кухни.)* А теперь и Поль тоже.
- Поль. Георгий, как вы шикарно говорите по-французски. Я восхищён.

Георгий садится на диван. Поль рядом в кресло.

Василиса. *(Выглядывая из кухни.)* И по-английски, и по-норвежски, и по-испански, и по-фински, и даже по-китайски. Папа уже год учит китайский.

Поль. Правда? Почему китайский?

Георгий Ну как же, у меня теперь зять - китаец. И я вдруг подумал, на каком же языке я буду с внуками разговаривать? И тут же начал учить китайский.

Василиса. *(Василиса вносит поднос с напитками и ставит на журнальный столик.)* На русском, папа. Зять не китаец, он просто живёт в Китае! *(Садится рядом с отцом.)* Как я тебя давно не видела! *(Нежно обнимает его.)*

Георгий *(Вскакивает игриво.)* Ой-ой-ой, не могу долго сидеть на одном месте - ноги ужасно гудят. Просто судороги начинаются. *(Трясется всем телом, изображая судороги.)* Уже неделю как возобновил бег, но в норму никак не приду. Когда я на отдыхе, я не позволяю себе расслабляться. Сейчас у меня через день триатлон: утром - бег по пересечёнке, днём, до сна – велосипед, а вечером я плаваю. Сорок минут, час. Взял инструктора по плаванию и оказалось, что я совершенно не умею плавать. Без спорта жить нельзя. Надеюсь, вы спортом занимаетесь?

Василиса. Конечно занимаемся, сейчас, правда, мне немного тяжеловато стало.. а вот Поль недавно...

Георгий *(перебивая ее.)* Знаешь, что самое главное в баттерфляе? Главное – это представить, что ты дельфинчик. *(Вскакивает. Скрещивает руки над головой и изгибается всем телом.)* И пошёл, пошёл, пошёл. *(Поль с удивлением смотрит на него.)* Один раз сделал волну и - БАЦ *(подпрыгивает на месте и, расцепив руки, делает резкое круговое движение обеими руками.)* – удар хвостом. Сделал волну, и БАЦ – опять удар хвостом. *(Грустно садится на диван.)* Вот удар хвостом, как раз, у меня пока не очень-то получается. Обязательно сегодня нужно будет поплавать. Велосипед-то я пропустил – к вам усвистал.

Поль. *(Смакуя вино.)* Да, на велосипеде вы бы долго к нам ехали.

Георгий Вы меня плохо знаете: как говорится, для бешеной собаки... и потом всего-то ничего – триста километров – вовсе и не крюк. В молодости на велосипеде я от Москвы до Ленинграда доезжал.

Звонят в дверь.

Поль. *(Василисе.)* Кто это?

Василиса. Садовник, наверное. *(Встает.)* Совсем про него забыла.

Идёт открывать дверь.

Поль. Георгий, хотите дом посмотреть? *(Извиняющимся тоном.)* Только учтите, мы совсем недавно переехали... мебель пока только самая необходимая.... даже ковра нет....

Георгий Какая у вас здесь красота всё-таки. Горы, поля. А воздух какой!

Поль. Начнём с подвала. Покажу вам наш бункер. Сюда, пожалуйста. За мной.

Георгий Бункер?

Поль. А как же. Вы не знали? Во время холодной войны практически каждый дом строился с бункером.

Георгий От русских что ли?

Поль. И от русских в том числе.

Георгий Поздно, мой дорогой! Русские уже в доме!

Со стороны сада в гостиную входят Василиса и садовник. Садовник с холёными бакенбардами и набриолиненными волосами; одет в кожаные обтягивающие штаны и кожаную черную куртку с красными вставками по бокам. Василиса плачет.

Поль. Ну что опять случилось?

Василиса. Симка, моя Симка. Дорогая моя.... Как же так получилось? Почему именно она? Я знала, что она вернется, я знала, я чувствовала; помнишь, я вчера сказала, Поль, что жду ее?

Поль. Ничего я не помню, перестань плакать и говори по-человечески.

Домна. Я извиняюсь... Я это, как его... добрый день, конечно. Я по поводу рододендрона пришел, а тут такое! Так она ваша была?

Василиса. *(Плачет еще сильнее.)* Моя она, моя.

Поль. Да что случилось, черт побери, объяснит мне кто-нибудь или нет?

Садовник. Ну я это... как его. Я и объясняю... я подъехал, хотел узнать за рододендрон. Смотрю собаку сбили, прямо перед вашим домом. Здоровая такая, крепкая.

Василиса. *(навзрыд.)* Симка моя, как же так.

Садовник. Насмерть.

Василиса плачет еще сильнее.

Георгий. Господи, так это же я ее и сбил. А я думал, что забор задел, даже не посмотрел, торопился очень. Как жалко! Чья собака-то?

Поль. Ничья, шлялась тут, только заразу носила. Василиса ее подкармливала.

Георгий. Васька, прости, дорогая. Не нарочно я. Хочешь новую тебе куплю?

Поль. Вот уж не приведи Господи. Она бы и так на мыловарне кончила. Не берите в голову.

Георгий. Тебе нельзя расстраиваться, паровоз дурацкий.

Василиса. *(вытирая слезы.)* Ничего, пап. Я в порядке, просто как-то неожиданно. Прости. Ты, главное, сам не расстраивайся.

Георгий. Да. Жалко, конечно, живая ведь тварь.

Садовник. Я извиняюсь, но она лежит теперь прямо перед домом. Убрать бы надо – нехорошо. Машины будут из стороны в сторону пинать и кровищи столько.

Василиса снова всхлипывает.

Поль. Можно без этих ужасных подробностей.

Садовник. А сейчас прямо самосвал проехал.

Поль. Так возьмите и уберите ее к чертям собачим.

Садовник. Да я с радостью. Могу вам даже одолжить свой поливочный шланг, ваш-то еще в прошлом месяце прохудился. А хотите, уступлю по дружбе по дешевке?

Поль. Зачем мне шланг?

Садовник. Можно попробовать и старым шлангом, но он течет, зараза, и вода сочится во все стороны. Вам, конечно, виднее, не хотите шланг покупать, не надо. Но больше воды потеряете, когда кровь смывать буду.

Поль. Ещё чего, кровь смывать - воду тратить! Дождём смоет. Уберите собаку и всё тут.

Садовник. Сделаем. Кстати, а как насчет рододендрона-то? Решили что-нибудь?

Поль. Какого рододендрона?

Садовник. Ну как же? У вас здесь дыра в изгороди (*указывает в сторону стеклянных дверей, ведущих в сад.*) Прямо посередине. Я говорил прежнему владельцу, что у рододендронов неглубокая корневая система и их нужно часто поливать.

Поль. Мне вы тоже это уже сто раз говорили.

Садовник. Но никто не слушает. Вот и погиб один куст. И прямо посередине. Жалко.

Поль. Давайте позже, позже. Видите, у нас тут драма.

Садовник. Позже так позже. Так я помою дорожку?

Поль (*машет рукой.*) Делайте, что хотите.

Садовник выходит

Георгий. Прости, Васька, не видел я пса. Вот идиот старый, нужно было другие очки надевать. Честное слово, не видел.

Поль. Машину-то не хотите осмотреть?

Георгий. А что на ее смотреть-то? Напрокат взял, не моя. Застрахована, сказали. Дети мои, какие это всё мелочи! Ну, заплачу на пару тысяч больше, делов-то куча.

Поль. Действительно.

Георгий. Мне главное, чтобы ребенка моя не плакала.

Василиса. А никто не плачет, пап. Мы так рады, что ты приехал. Как твой роман? Когда дашь почитать?

Георгий. Да что с ним делается, с романом-то. Это длинная история, вы мне лучше про себя расскажите. Да и Полю, наверное, совсем неинтересно.

Поль. Может, тогда к столу?

Георгий. Но если вкратце, то вся сюжетная линия выстроена вокруг жизни Цезаря. К тому времени он уже начал писать "Галльскую Войну". Но в своих

воспоминаниях он то и дело возвращается в то время, когда находился близ Женевы. (*Игриво.*) У него случился там один интересный романчик, который потом сыграл роковую роль в его судьбе.

Василиса. Романчик? С кем это?

Георгий А-а-а. Заинтриговал вас?! Секрет! Узнаете только в следующем романе.

Поль. Дом-то я вам так и не показал?

Василиса. Ну что ты пристал со своим домом? Что папа, домов не видел. Давайте все к столу. Пап, ты хочешь есть?

Георгий Я хочу написать серию книг, охватывающую всю жизнь Цезаря. Столько загадок, столько неясностей, что мне потребовалось почти пятнадцать лет, чтобы прочитать все источники на всех языках, которые знаю. Я сочиняю лишь там, где молчит история.

Поль. Вот и Вася у вас большая сочинительница. Живет в каком-то придуманном мире, никак с небес на Землю не спустится. Тело ее здесь, а голова еще в Швеции. Может, хоть вы на нее повлияете?! Переселяться пора, любовь моя.

Василиса. Я накрываю салаты. (*Василиса выходит в кухню.*)

Георгий Переселяться, говорите? Во, точно, хороший пример: во второй книге у меня есть момент переселения гельветов... точно неизвестно, что побудило их сжечь свои жилища... и я приписал их внезапное бегство нападению галльского племени эдуев, которые потом выступили на стороне римлян – просто взял и придумал. Но я себе редко позволяю такую вольность, я – за историческую правдоподобность и здесь важна каждая деталь. Я собрал огромную картотеку оружия, костюмов, даже причёсок древних римлян, галлов, фракийцев. Я хочу, чтобы получился своего рода сериал. (*Широко разводит руками.*) Не историческая научная диссертация, а захватывающий детектив, где главные персонажи (*Громким шепотом, заговорчески.*) не больше не меньше: Гней Помпей, Марк Луций Красс и конечно, Цезарь.

Поль. Я начал читать ваш первый роман, но мне, если честно, тяжело на русском.

Георгий (*Радостно.*) Вот-вот. И я о том же.

Поль. Был бы в переводе!

Георгий Ух, какой хитрый молодой человек. Вы просто читаете мои мысли. Ведь самое главное, что большая часть романа происходит на берегу Лимана.

Поль. Почему главное?

Георгий Ну как же! Швейцарцы – интересующиеся люди. Особенно, если это связано с их историей и культурой. А в России у меня нет читателя. Я не вижу его, не чувствую!

Поль. Вы же не про Россию пишете, а про Европу. Мне бы тоже было неинтересно.

Василиса. *(Входит в гостиную с подносом с разными закусками.)* Папа, давайте к столу. У меня уже всё готово. *(Расставляет закуски, поправляет бокалы. Все садятся за стол.)*

Георгий *(Неожиданно громко.)* Найдите мне хорошего переводчика. Поль! Не пожалеете! Включим вас в контракт – будете гонорар получать. *(Нервно смеётся.)* Проценты от издания книги. Небольшие, наверное, но всё-таки.

Поль. Гонорар?!

Звонят в дверь.

Поль. Я открою. *(Вставая.)*

Поль выходит. Из прихожей слышится голос садовника.

Василиса. Опять этот садовник. Ну, сколько можно! Честное слово!

Георгий *(Тихо.)* Ты только смотри, не выдай меня Тати!

Василиса. В каком смысле?

Георгий Я же к вам инкогнито. Ей сказал, что на римские раскопки. Иначе бы не отпустила. На обратном пути надо успеть на раскопки заехать, книги для правдоподобности купить.

Василиса. Конечно не выдам...

Георгий Она мне не простит. Сама так мечтала к вам приехать. Столько подарков накупила. Мы ведь уже давно планировали заехать в ваши края – воздух у вас здесь необыкновенный.

Василиса. Что ж она тогда не приехала? Подарки теперь обратно домой повезет?

Георгий Да не может она так, набегу. Ей хочется обстоятельно... ты ей совсем перестала звонить. Она ужасно обижается. Она любит тебя, как родную дочь. А как к матери твоей ревнует!

Василиса. Папа, я звоню ей. Но она либо трубку не берёт, либо говорит, что не слышит меня, либо номер сбрасывает.

Георгий А ты ещё звони. Как что-то нужно, так каждую неделю звонишь, на Поля жалуешься! Что, трудно было позвонить, пока мама была у вас? Доложить, как дела. Рассказать про маму что-нибудь смешное! Ей бы приятно было.

Василиса. Я звонила.

Георгий Ладно. Надоели вы мне, тётки. Только о себе и думаете. Хоть бы раз кто меня пожалел?!

Поль заглядывает в гостиную из сада.

Поль. Вася, у тебя есть наличные? Он просит небольшой аванс, а у меня, как назло, ничего нет.

Василиса. *(Сердито.)* Ты же знаешь, что нет. *(Машет на него рукой, чтобы он ушёл.)*

Георгий А в чем дело-то? Сколько нужно?

Поль. Франков триста, можно триста пятьдесят.

Георгий. *(Георгий достаёт из бумажника деньги.)* Столько хватит?

Поль. Отлично, при случае отдам.

Выходит.

Василиса. *(Тихо.)* Пап, я хотела спросить... Татí обещала, что вы будете первое время нам помогать.

Георгий Сколько?

Василиса. Ну, хотя бы полгода. Как только ребенок родится, я сразу же начну искать работу.

Георгий Что ты мне голову морочишь. Денег сколько?

Василиса. А-а-а. *(Робко.)* Тысяч пять.

Георгий *(делая страшные глаза.)* Евро?

Пауза

Это много.

Василиса. *(Растерянно.)* Но ты же обещал!.. *(Голос дрожит. Василиса с трудом сдерживает слёзы.)* Вы же так хотели, чтобы я быстрее вышла замуж, чтобы как можно скорее родила еще одного ребенка. Кто мне все уши прожужжал, нужен ребенок, нужен ребенок, тогда он никуда не денется?? Он бы и так никуда не делся, он меня любит. Зачем была нужна такая спешка?

Георгий А годы-то уходят, золотко. И никто и не говорит, что не любит, просто теперь он - муж, а муж должен кормить семью.

Василиса. А кто меня убедил оставить Стасю? Зачем я только вас послушала?! Ты же обещал, что будешь помогать и сразу после родов я смогу его забрать к нам?!

Георгий Эй, беременным паровозам нельзя нервничать. Конечно будем помогать, куда мы денемся. Для кого я вообще деньги зарабатываю?! Только решай этот вопрос с Тати.

Василиса. Ну, папа!

Георгий *(Резко.)* Что, папа? Хочешь деньги – звони! Дозванивайся!

Входит Поль, запыхавшись.

Поль. Прошу прощения, Георгий. Невыносимый садовник. Всё время нас торопит. Говорит, что мы должны быстрее заказать растения, не то закончится сезон, и они сильно подорожают. Ну, я ещё понимаю, рододендроны.... цветут только в тёплое время года, но вечнозелёные ёлки, туи? У них-то какой сезон может закончиться?

Георгий Хорошо живете, мои дорогие! А мажордома нет?

Поль. *(Улыбаясь.)* Пока нет, но не помешал бы. У Васи же все из рук валится. А садовник – скорее необходимость... Вася ромашку от кактуса не отличает, а мы должны содержать сад в хорошем состоянии – так прописано в контракте аренды дома.

Георгий *(Удивленно.)* Так вы его что, арендуете? А Татí мне сказала, что вы его купили?

Поль. Кто сказал?

Георгий Татí, жена моя.

Василиса. *(Тихо, сама с собой.)* Ей, конечно, виднее.

Поль. Хорошо бы. Но пока не можем... Сами никак не осилим. Столько расходов! Столько расходов!

Василиса. Пап, почему ты ничего не ешь?

Георгий Нет, нет, есть я буду уже в отеле. Меня кормит только жена. Больше никому не доверяю.

Василиса. Папа, как же так?! Я столько наготовила. Ну, не отравим же мы тебя?! Давай, хоть салатик или суп?

Георгий Суп, говоришь! Ну ладно, уговорила, дрындила моя. Давай, съем я твой салатик.

Какая же у вас здесь благодать! Так когда намечается радостное событие? Живота-то почти не видно?

Поль. Недели через две.

Георгий Как? Не может быть. По подсчетам Тати - месяца через два.

Поль. А она врач?

Василиса. По совместительству.

Георгий *(Расстроено.)* Ай-ай-ай! Какая незадача! Значит, на рождение ребенка мы не попадаем. Я буду на лекциях в Шанхае. Как же так!! Я ведь умру от любопытства! Не забудьте хотя бы на крестины позвать! *(Наигранно обиженно.)* На свадьбу я к вам так и не попал - не позвали деда: никому не нужен старый больной отец!

Поль. *(Крайне удивленно.)* Как же? Мы всех приглашали. Вы, кажется, в Австралии тогда были?

Георгий Я? В Австралии? Я в Австралии никогда не был.

Василиса делает отцу страшные глаза.

Георгий Или был? Ну, так это в Океании было. Раскопки, раскопки.

Поль. Там тоже нашли следы римского присутствия?
Георгий Где?
Поль. В Океании?
Георгий Дорогой мой, чего там только не нашли. *(нафосно поднимает бокал с водой.)* Разрешите мне выпить за вас, за такую замечательную пару! Уж хотя бы на венчание не забудьте пригласить нас. Тати́ уже подарки покупает.

Поль разливает вино.

Георгий Нет-нет, спасибо. *(Останавливает Поля.)* Мы с Тати́ так счастливы, что вы, наконец, вместе. Жаль, что она не смогла приехать. Ей нездоровилось, и три часа в машине она бы не выдержала. А я не мог удержаться. Ведь завтра уже домой. Никогда бы себе не простил, что, находясь с вами в одной стране, так и не повидал вас. *(Умилённо.)* Какая вы всё-таки хорошая пара, правильно мы вас соединили.

Поль. Соединили?

Георгий. Точнее, соединил вас Господь, а мы лишь благословили. Дай вам всего самого-самого. Вы не переживайте, Поль, мы – родственники ненадоедливые. Будете видеть нас разве что раз в год.

Поль. Мы всегда вам рады.

Георгий. Ой, чуть не забыл, Тати спрашивает, вы уже определились с именем для моего внука? Вот это действительно серьезный вопрос.

Поль. Пока нет.

Георгий Георгий – очень хорошее имя! И главное – и на русском, и на французском звучит – благородно.

Поль *(Твёрдо.)* Мы пока не решили. Время ещё есть.

Георгий Ну, дорогие мои, мне пора. *(Встаёт.)* А то с моей женой шутки плохи... опаздывать к ужину никак нельзя. Сами понимаете, я - человек подневольный. Наколдует и всё - пропал я.

Поль. Наколдует? Зачем?

Георгий Как зачем? Дорогой вы мой! (*Страшным шёпотом*) Она же колдунья. Ведьма она, настоящая ведьма. У-у-у-у-у-у (*Делает страшное лицо*)
Страшно?

Василиса. Безумно.

Поль. Вы передавайте жене от нас огромный привет.

Василиса. (*Сакрастично.*) Пусть лечится.

Поль. Надеюсь, с ней ничего серьезного?

Георгий С кем?

Поль. С вашей женой.

Георгий (*Испуганно.*) А что с ней?

Василиса. (*Подчеркнуто.*) Она же болеет, папа.

Георгий А-а-а-а, а то уж я испугался, честное слово. Ну, напугали старика, чёртовы куклы.

Спасибо, спасибо, обязательно передам.

Поль. (*Вставая.*) Там фургон садовника перегородил дорогу. Боюсь, ваша машина не выедет. Пойду, попрошу, чтобы переставили.

Уходит.

Георгий (*Обнимая осторожно дочь.*) Ой, какой паровоз толстый. Васька, как я рад, что повидал тебя, повидал Поля. Я – молодец! Гениальная была идея приехать, правда?

Василиса. Конечно.

Георгий Береги себя. Звони Тати́, прошу тебя. И помни: пока я жив, всё в твоей жизни будет хорошо.

Поль возвращается. Все обнимаются и троекратно целуются на прощание.

Георгий По коням. Спасибо огромное, что приняли старика. Жаль, что внука не застал. Ну, ничего, в другой раз! В другой раз! Мне еще на раскопки заскочить нужно.

Поль. *(Удивленно.)* На раскопки? Зачем?

Георгий Для Тати книжки купить надо.

Поль. А она тоже историк?

Василиса. Скорее, сказочник.

Георгий *(Сам себе.)* Обожаю маленькие магазинчики при музеях, на местах раскопок. Там всегда можно найти прелюбопытнейшие издания. Целую вас, мои дорогие! Не провожайте! Не люблю прощаться! *(Быстро уходит.)*

Василиса. *(Вслед Георгий)* Спасибо, пап.

Поль. *(Одновременно с Василисой.)* До свидания. *(Нежно обнимает жену.)*

Пауза

Ну что, ты рада?

Василиса. *(Вытирая слёзы.)* Мы так редко видимся. Мне иногда кажется, что время на свидания нам выделяют строго по минутам, как в тюрьме.

Поль. Кто выделяет? *(Начинает убирать со стола, бережно складывая посуду на поднос.)*

Василиса. *(Грустно смотрит в окно на сад.)* Его жена, работа, а теперь и расстояние. Хотя глупо винить в этом только обстоятельства. Мы ему – неинтересны, не нужны! Ни я, ни Рая. Вспоминает о нас разве что раз в году.

Поля. Тоже неплохо. Не знаю насчёт твоей сестры, но я только что видел, с какой любовью он на тебя смотрел.

Пауза

Поль. Кстати, ты его спросила про деньги?

Василиса. Вот уж совсем некстати. Он к Тати меня отсылает. Деньги я у нее должна просить.

Поль. Вот и хорошо. Ты как раз ей давно не звонила.

Поль уносит поднос с посудой на кухню. Василиса устало садится на диван и, запрокинув голову, смотрит в потолок.

Василиса. Зачем нам нужен этот проклятый садовник?! Он же ни черта не делает, только слоняется по саду и дает идиотские советы.

Поль. *(Из кухни.)* Мы обязаны поддерживать дом и сад в надлежащем виде. *(Возвращается в гостиную.)* Я тебе уже тысячу раз объяснял: если погибнут и без того больные розы, мы заплатим намного больше.

Василиса. *(Вздыхнув.)* Вот видишь, у нас даже розы болеют.

Поль. Или, если, не дай бог, в изгороди разрастётся дыра – нас разденут. *(Всё больше распаяясь.)* Это будет конец моей карьеры, конец всех контактов, которые я зарабатывал годами.

Василиса. Из-за дыры в заборе?

Поль. *(Кричит.)* Я не могу жить в другом районе. И не позволю, чтобы мои дети ходили в одну школу с детьми уборщицы! Неужели ты не понимаешь?

Василиса. Что ж тут непонятного.

Поль. *(Сурово.)* И я надеюсь, что ты восстановишь отношения с Тати.

Василиса. Скажи, ты меня хоть капельку любишь? Тебе бывает меня жалко? Хотя бы иногда?

Поль. Начинается. Сама виновата, это ты не хочешь съезжаться с моей мамой. Сразу бы решился вопрос аренды. Она уже согласна внести треть за наш дом и на нас будет лишь ипотека, а это вдвое меньше, чем мы платим сейчас.

Василиса. И мы будем жить с твоей мамой дверь в дверь!

Поль. Нужно позитивно смотреть на вещи - ты сможешь использовать ее как няньку для ребенка.

Василиса. Не начинай снова, мы уже всё решили. Я жила со своей мамой после рождения Стаси, спасибо, больше ни за что. Дети должны жить отдельно от родителей.

Поль. Так там как раз два отдельных дома. Один – ей, другой – нам. Как будто специально для нас построено. Хочешь, фотографии покажу?

Василиса. Может, всё-таки назовём ребенка Георгием? Мне кажется, папа будет счастлив! Мы же все равно еще имя не выбрали?!

Поль. Не нравится мне это имя. *(Садится рядом с женой.)* И по-французски оно звучит как-то по-дурацки – Жорж. *(Корчит гримасу.)*

Василиса. Очень хочется сделать для него что-нибудь приятное. Ведь Татí внушает ему, что мне от него нужны только деньги. И я, действительно, говорю с ним только о деньгах.

Звонит телефон. Махнув на мужа рукой, Василиса подносит трубку к уху.

Василиса. Алло. Да, пап. Ты где? Уже на раскопках? *(Ходит по комнате. Останавливается у окна.)* Хорошо, я поняла.

Поль садится на корточки возле камина. Закуривает, выпуская дым в камин. Прислушивается к разговору жены.

Василиса. Только теперь ты мне обещаешь, что не выдашь меня Татí. Ну, что я знала о твоём приезде. У нас и так сложные отношения. Конечно. Передавай ей большой привет. Спасибо, что вырвался. Я тебя тоже! Пока, пап. *(Заканчивает разговор и с размаху плюхается на диван.)* Как я устала!

Поль. Что там опять?

Василиса. Не кури, пожалуйста. Мне и так нечем дышать. *(Хватается за спину.)* Ой, что это?!

Поль. Я же в камин. Ну, так что там?

Василиса. *(Устраивается поудобнее на диване.)* Ничего нового. Тати снова со мной не разговаривает.

Поль. Почему?

Василиса. Ой, ой!

Поль. Что такое?

Василиса. *(Меняет положение на диване.)* Потому что мы, якобы, скрыли от нее нашу встречу, а ее даже не пригласили. Но она догадалась, что папа был у нас и смертельно обиделась.

Поль. Как обиделась? Как не пригласили? Она же заболела.

Василиса. *(Зло.)* Это мы все – больные. *(Хватаясь за спину.)* Ой, ой!! А она здоровее всех здоровых.

Поль. Ничего не понимаю. А он ей разве не сказал, что навещал нас?

Василиса. *(Раздражённо.)* Что здесь непонятного: она не захотела к нам ехать, и они разыграли весь этот спектакль. Ой! Ой!

Поль. *(Обиженно.)* Как не захотела? Почему?

Василиса. Ой! Ой!

Поль. Что ты все время ойкаешь?

Василиса. Началось.

Поль. *(выпуская дым в камин.)* Ну, и семейка. Ты тоже хороша, могла бы лишний раз ей позвонить!

Василиса. И ты туда же. Ой-ой!

Поль. Да что такое?

Василиса. Начинается.

Поль. Что начинается?

Василиса. Роды! Перестань курить, мне нечем дышать.

Поль. Как роды? Сейчас? *(Тушит сигарету. Подходит у жене.)* Вечер же уже.

Василиса. Не смей меня! *(Хватается за низ живота от смеха, потом от боли.)* Ой, ой. Вот это уже не смешно.

Поль. Может, ты просто устала? *(Пытается уложить жену на диван.)* Давай, полежи чуть-чуть. И все обойдется.

Василиса. Ты издеваешься? Что обойдется?

Поль. *(Садится рядом с женой.)* И что теперь делать? Воды принести?

Василиса. Принеси лучше из спальни мои документы и сумку. Ой-ой! Придется ехать.

Поль. Куда?

Василиса. На раскопки.

Поль. Куда?

Василиса. Да в больницу, куда же еще! Помоги мне встать, пожалуйста. Сумка в комнате, у окна стоит.

Поль помогает жене подняться с дивана.

Поль. Не пугай меня, умоляю. Почему мама так не вовремя улетела?! И какого черта ее сейчас в Индию понесло?!

Василиса. Только её здесь сейчас не хватало.

Поль. Держись за меня. Сама дойдешь до машины? Я за документами сбегая? Мне еще зубы нужно почистить.

Василиса. Не забудь душ принять и побриться.

Поль. Я быстро.

Василиса. Надеюсь.

Выходят в разных направлениях.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Прошел месяц. Начало осени. Утро. За окном моросит дождь.

Поль сидит в гостиной, на коленях держит компьютер. Внимательно перебирает бумаги, делает в них пометки, затем распределяет по папкам, разложенным на диване, на журнальном столике, на полу. Быстро впечатывает что-то в компьютер.

Входит Василиса. Поль встаёт, подкладывает дрова в камин.

Василиса. *(Нежно.)* Поль, дорогой, доброе утро. Ты уже встал? *(Хочет сесть рядом с мужем на диван.)*

Поль. Осторожно, не помни бумаги. Не видишь что ли, куда садишься?

Василиса. *(Вскакивая.)* Ой, прости, пожалуйста.

Поль. С вашими криками не то, что заснуть, умереть спокойно нельзя. Почему он всё время плачет?

Василиса. *(Садится в кресло напротив.)* Мы ведь специально перебрались в другую комнату, чтобы ты выспался.

Поль. Не могу я без тебя спать. Да и холодно как-то, зябко сегодня. Во сколько мама приедет?

Василиса. А я откуда знаю, ты же с ней говорил.

Поль. Она спрашивала, что у нас на обед.

Василиса. Улитки и грибной суп.

Поль. Она не ест улиток, особенно виноградных. Ей их очень жалко.

Василиса. Значит, будет есть суп.

Поль. Могла бы и сама ей позвонить, а то я, как испорченный телефон. Она столько для нас делает: ресторан выбрала, священника уговорила крестить в другой церкви. А ты даже не поинтересовалась меню. Да без нее Лео так бы и остался некрещёным.

Василиса. А я, если хочешь знать, православная.

Поль. А это здесь причём?

Василиса. Притом, что с нашим попом я бы уже сто раз договорилась по поводу крестин. А закусить и выпить можно и дома.
(Вставая.) Чай будешь?

Поль. Кофе буду. Как ты можешь столько чаю пить!

Василиса выходит в кухню.

Поль. *(Кричит жене вслед.)* Монстр спит, пойдём полежим немного, пока мамы нет. Что-то я не выспался. *(потягиваясь.)* Я тебя обниму, поцелую, а ты прижмешься ко мне нежно-нежно всем телом. Согреешь меня, окутаешь своим теплом и лаской. Вот увидишь, мы прекрасно выспимся.

Василиса. *(Выглядывает из кухни, громким шёпотом, сердито.)* Ты можешь так не кричать?! Вы дадите мне немного отдохнуть или нет?!

Пауза

Поль. Ты когда с Тати разговаривала?

Василиса. *(Возвращается в гостиную, садится в кресло.)* Сразу после родов, папа передал ей трубку. А что?

Поль. Она ничего не говорила про деньги?

Василиса. Она меня поздравляла!

Поль. Деньги так и не пришли.

Василиса. Папа же выслал сразу за три месяца.

Поль. За прошлый месяц не пришли.

Василиса. Ты уверен?

Поль. Уверен.

Василиса. Может, рано еще.

Поль. Месяц-то прошел.

Василиса. Может, ты что-то перепутал? Проверь еще раз. *(Подсаживает к мужу на диван.)*

Поль. Осторожнее, бумаги! *(Василиса вытаскивает из-под себя листки.)* Я вас всех могу перепутать. А в бумагах у меня полный порядок. Я – не ты. *(Настойчиво.)* Позвони ей, будь добра. Хочу сегодня закончить все платежи.

Василиса. Ты можешь так не кричать.

Звонок в дверь.

(сердито, вставая.) Боже мой, да что же это такое? Написано же на двери, не звонить!

Поль. Это мама. Откроешь?

Василиса. *(демонстративно.)* Я пойду звонить.

Василиса берет телефонную трубку и, набирая номер, выходит из гостиной. Дверь открывается, входит Геновеффа, роскошная, холеная женщина в модном платье и на каблуках. Говорит громко, смеется еще громче.

Геновеффа. *(кричит.)* Сынок, ну где ты? Что у вас такие потемки? Всё экономите?

Поль. П-п-п-привет, мама. Зачем ты звонишь? Т-т-т-там же написано.

Геновеффа. А я сначала позвонила, а потом прочитала.

Поль. Чего так рано?

Геновеффа. А чего ждать, кормить в этом доме все равно не будут, так я решила сначала к вам заскочить, ребенка посмотреть, а потом ресторан заказала.

Поль. Как доехала?

Геновеффа. Устала. Полчаса в пробке сидела, хорошо, концерт Шнитке по радио транслировали, а то бы не выжила. То марафон какой-то, то ярмарка, то триатлон: плебс гуляет, плебсу подавай хлеба и зрелищ. А нормальным людям приходится мучиться: ни проехать, ни пройти. Весь город перекрыт.

Поль. Вот жили бы вместе, в любой момент могла бы на чай зайти.

Геновеффа. Я не пью чай, давление скачет. Только приступ провоцировать. Ой, мне бы не забыть на обратном пути в аптеку заехать, спрей заканчивается. У тебя, случайно, не валялся нигде ?

Поль. У меня ничего не валяется.

Геновеффа. Ну что ты там все считаешь, пишешь? На меня даже не смотришь, что у тебя стало с манерами, сынок. Ты меня просто пугаешь! Ты не сказал, как тебе мой наряд? Японский молодой модельер, между прочим. Новая коллекция.

Поль. *(Встает и целует мать.)* Оригинально... А это так надо, чтобы по бокам было разорвано?

Геновеффа. Это карманы. Дизайн такой... *(Поворачивается вокруг себя.)* Так нравится или нет? И со вкусов у тебя что-то не так. Ты перестал меня понимать!

Поль. Тебе идёт. П-п-п-просто я работаю.

Геновеффа. *(передразнивая.)* П-п-п-просто работать надо на работе, сынок. Видишь, ты и заикаться стал больше. А дома нужно отдыхать в кругу семьи. Где Лео? Лео, внучек сладенький, где ты?

Поль. Не кричи, мама. Спит он, спит. Всю ночь кричал.

Геновеффа. Что ж вы няньку не наймете?

Поль. Дорого. И потом, Вася справляется.

Геновеффа. Я вижу, как она справляется. В прихожей мрак, в гостиной – бардак, на кухне небось – еще ничего не готово. Сколько раз тебе можно повторять, бируши купи и спи спокойно. А они пусть все хоть на головах ходят. Заплачу я за няньку, не переживай. А то на тебя просто страшно смотреть. Пойду на малыша посмотрю.

Поль. Он спит, мама. Вася будет сердиться.

Геновеффа. Ой-ой-ой, боюсь-боюсь. Я тоже могу на тебя рассердиться. Вы бумагу подписали?

Поль. Какую бумагу?

Геновеффа. Здрасьте, и память, я смотрю, у тебя тоже барахлит. Ну ничего, вот когда твоя женушка и ее родня разденут тебя, вспомнишь мои слова.

Геновеффа выходит

Входит Василиса.

Поль. Ну что? Дозвонилась?

Василиса. *(Молча садится на диван рядом с мужем.)*

Поль. Осторожно, бумаги. *(Василиса продолжает сидеть на бумагах.)* Ну что ты молчишь? Говори!

Василиса. Тати сказала, что отец запретил высылать нам деньги.

Поль. Запретил?

Василиса. Если моя мама будет к нам приезжать, то денег не будет - он не хочет оплачивать её поездки и развлечения. И вообще, он считает, что ей нечего у нас делать.

Поль. А при чем здесь мы?

Василиса. Это в воспитательных, как она сказала, целях.

Поль. Она же на внука приезжала смотреть. Как мы можем ей запретить?!

Василиса. Мама приедет – деньги не придут.

Поль. Могли бы хоть предупредить.

Василиса. Поль!

Поль. А ты ей веришь? Может, она пошутила?

Василиса. Я не буду больше с ней разговаривать.

Пауза.

Поль. Да что она вообще о себе возомнила?! Давно уже надо было послать ее куда подальше. То же мне, звезда немного кино, сама-то из себя ничего не

представляет, живет за счет твоего отца и еще имеет наглость вкаты.

Правильно. Пошла она к черту. Мы и без нее разберемся.

Василиса. *(радостно.)* Наконец-то!!

Пауза.

Поль. Звони отцу.

Василиса. Что?

Поль. Он что, не понимает, что мы живём: едим, пьём на эти деньги?!

Василиса. А он здесь при чем?

Поль. Как при чем? Ты – его дочь. Это ОН нам помогает, а не его жена, бухгалтер или собака.

Василиса. Он вне зоны действия.

Поль. Звони на домашний?!

Василиса. Он вне зоны действия нормальных людей.

Пауза.

Наверху что-то падает.

Василиса. Что там такое?

Поль. Мама приехала?

Василиса. Уже?

Поль. Она не будет обедать.

Василиса. Зачем ты ее наверх пустил? Она же Лео разбудит.

Поль. *(тихо.)* Она договорилась квартиру смотреть. В центре, рядом с собором. По картинкам ее все устраивает. Дорого только.

Василиса. Поздравляю.

Поль. Но нам-то от этого ни горячо, ни холодно. Ты знаешь, сколько труда мне стоило ее уговорить на переезд: несколько недель пилил, что ей будет лучше, дешевле и комфортнее жить с нами рядом. В соседнем доме. Что она сможет видеть ребенка, когда захочет.

Василиса. Она никогда не хочет.

Поль. А если она купит эту квартиру в центре, то на наш взнос денег уже не хватит. Это ты понимаешь?

Василиса. Ну и не надо нам ее взноса.

Поль. А тебе никогда ничего не надо. Так и будем всю жизнь здесь куковать и ждать подачек от твоего отца.

Василиса. Если он обещал, значит, пришлет.

Поль. Тогда позвони ему сейчас и разберись.

Василиса. Зачем мы оставили Стасю в Швеции? Ребенок должен жить в семье. Ему плохо там одному, одиноко. Давай, наконец, заберём его к нам! Тётка уже совсем из ума выжила. Он там пропадёт... Она мне жаловалась вчера, что не справляется с ним. Он мало занимается, стал поздно возвращаться домой. Один раз даже пьяный пришёл.

Поль. Ну, в его возрасте это нормально. Я в 17 лет уже виски пробовал и курил.

Василиса. Он еще совсем ребенок. И потом, я хочу видеть, как он растет. Я так скучаю по нему.

Поль. Вот и я говорю, надо дом рядом с мамой брать: дом большой и места бы там всем хватило: смогли бы и Стасю забрать, и еще пятерых нарожать.

Входит Геновеффа.

Геновеффа. Кого это вы там рожать собрались? Говорят, у женщин после родов с головой плохо, а я смотрю, Поль совсем разума лишился. Проснулся ваш отпрыск. Бегите, родители.

Василиса. Доброе утро, Геновеффа. Как поживаете?

Геновеффа. Поживаю, милочка. Беги скорее, я его на пеленальном столе оставила. *(кашляет.)* Он же еще не умеет переворачиваться?

Василиса. Я сейчас. *(выбегает.)*

Василиса выходит.

Геновеффа. Какой он хорошенький, просто чудо: головёшка крохотная, ручонки малюсенькие, но голосит как зарезанный. Какое всё точененькое, неужели когда-то и ты был таким малюсеньким. Просто не верится.

Поль. Мама, я же п-п-п-просил тебя, потише. Вася с таким трудом его укачала.

Геновеффа. А почему у него голубые глаза? *(кашель усиливается.)*

Поль. У грудных всегда голубые глаза.

Геновеффа. Кто тебе такое сказал?

Поль. Василиса. Да я и сам знал.

Геновеффа. Знал он, да откуда тебе знать-то. То же мне, педиатр. Пальцы-то хоть пересчитали? Все на месте?

Поль. Мама, ну что за ерунда.

Геновеффа. А что, всякое бывает. *(сильно кашляет.)*

Поль. Тебе п-п-п-прыскалку дать?

Геновеффа. У него такой вытянутый черепок! У тебя-то круглая головка была, булавочкой – ну чистый римлянин. Или почти чистый. А у этого как огурец и уши большие. *(тихо.)* Слушай, а ты уверен, что это твой сын?

Поль. Мама, т-т-т-ты в своем уме?

Геновеффа. А что ты глаза-то пучишь? Я-то в своем, сынок. Главное, чтобы тебе голову не заморочили окончательно. *(снова кашляет, чуть ли не до рвоты. Достает платок, вытирает рот.)* Я смотрю ты уже совсем в мужлана превратился. Посмотри на себя: рубашка мятая, штаны какие-то затрапезные, усы эти пошлые зачем-то отпустил, смотреть больно. Где твой лоск, твой шарм, твой аллюр?

Поль. Где моя новая машина, лучше скажи?

Геновеффа. Какая такая машина?

Поль. А кто мне обещал на рождение внука новую машину?

Геновеффа. Так то когда было? Сам виноват, все деньги на больницу ушли, у твоей жены же ни страховки, ни врача, ни гроша за душой. Зато голова хорошо работает, как такого дурака закадрить.

Поль. Ты дом посмотрела?

Геновеффа. Вчера еще.

Поль. Что ж ничего не сказала?

Геновеффа. А ты меня спрашивал? Тебя вообще не интересуется, жива я, умерла. *(кашляет.)*

Поль. У меня сложное дело, мама: ни одного свидетеля и три ограбления.

Геновеффа. А у меня равнодушный сын, надменная невестка и дилемма: переехать или не переехать.

Поль. Ну конечно, переехать. Сколько раз можно повторять. Что ты там одна, вместе нужно жить, рядом, одной большой семьей.

Геновеффа. Поздно мне уже одной семьей жить, кому нужна старая, больная мать. *(начинается приступ удушья. Она жестом показывает, чтобы сын принес ей сумку. Поль приносит сумку, Геновеффа достает пульверизатор и прыскает в рот.)*

Поль. С-с-с-садись скорее. Т-т-т-тебе воды дать?

Геновеффа. *(садится на стул. С трудом говорит.)* Зачем мне воды, мне воздуха не хватает. Окно открой. *(тяжело выдыхает воздух.)*

Поль открывает окно. Геновеффа снова прыскает лекарство в рот. Кашляет. Тяжело дышит. Откидывается на спинку стула, закрывает глаза – тяжело дышит.

Поль. Ну как ты, мам? Получше?

Геновеффа. Какая же у вас пылица! Можно же задохнуться и умереть.

Поль. Это, скорее всего, реакция на цветы.

Геновеффа. Не болтай ерунду, когда это от цветов у меня начинался приступ.

Входит Василиса.

Василиса. Слава богу, заснул.

Геновеффа. Что ж он у вас все время спать-то должен, а поиграть, погулять, мир посмотреть?! Что за ленивые родители! Кстати, я вам, голодающим, пирог привезла и банку варенья. На десерт. А то я смотрю, для вас десерт – невиданная роскошь.

Василиса. Спасибо.

Геновеффа. Хотя, пожалуй, вам целый пирог – многовато, Василиса, отрежь мне, милочка, кусочек на вечер. Он в прихожей, на столике стоит.

Василиса выходит.

Геновеффа. Поль. Вот смотрю я на вас и диву даюсь, как можно жить в деревне и никуда не выбираться.

Поль. У нас грудной ребенок, мама.

Геновеффа. Ни в театр, ни в музей, вы даже не путешествуете. Твоей крале ничего не интересно. Никуда не ездит. Даже газет не читает! Может, она и в опере никогда не была?

Входит Василиса.

Василиса. Я отрезала два небольших кусочка. Спасибо, какой аппетитный пирог.

Геновеффа. Говорит по-итальянски.

Поль. Мама, не говори, пожалуйста, по-итальянски.

Геновеффа. Я спросила, кто пойдет со мной в субботу в театр? В конце концов, сколько можно вас упрашивать?!

Поль. А что там дают?

Геновеффа. Сто раз уже говорила. Штраус, Электра.

Поль. Я не люблю вальсы, мама. Это для женщин.

Геновеффа. Это опера, сынок. И это другой Штраус – Рихард. "Электра", между прочим, считается одним из самых противоречивых и сложных его произведений.

Поль. Мне не до опер сейчас, мама, у меня три дела горят. И потом мы уже видели «Электру».

Геновеффа. Это новая постановка.

Василиса. Я видела вчера в новостях. Мне понравилось необычное решение мизансцены: что-то есть в этом постоянно вращающемся доме, из окон всё время кто-то выглядывает, подсматривает, вываливается.

Поль. А точно, я тоже видел - полный мрак. Даже как-то жутко стало. Столько трупов по сцене разбросано. Мне и сейчас повсюду покойники мерещатся.

Геновеффа. Это я что ли покойница? Так я тебе не мерещусь. Я жива пока, мой милый. И жить собираюсь долго. Так пойдете или нет?

Поль. Я – пасс. У меня денег и на бензин не хватит. Васин отец опять деньги не прислал, а мне завтра садовнику платить.

Геновеффа. *(Удивлённо.)* Какому еще садовнику? Ты же прогнал этого проходимца?

Поль. У нас теперь новый, продвинутый. Он обещал подрезать все садовые деревья за восемьсот франков.

Геновеффа. *(В ужасе.)* Какие деревья? Когда подрезать?

Поль. Все деревья, мама, все деревья в саду. Завтра днём.

Геновеффа. *(В ужасе.)* Ты с ума сошёл?! Кто же их осенью подрезает?! Это делается в конце зимы. Или в начале весны. Но только не сейчас.

Поль. *(Раздражённо.)* Откуда же мне знать?! Я не могу заниматься всем сразу: и работать, и детей воспитывать и садовников искать. Это Василиса нашла его.

Геновеффа. *(Строго.)* Василиса, дорогуша, откуда он взялся?

Поль. Да он просто в дверь позвонил, один из сезонных рабочих, которые без дела шатаются в поисках работы.

Геновеффа. Мало ли кто шатается без дела по дворам! *(Полю.)* Но ты-то зачем его нанял? Нельзя было сначала посоветоваться с порядочными людьми.

Поль. *(Кричит.)* Мама, я столько раз просил Василису сделать два шага, перейти через дорогу и поговорить с нашей соседкой. У неё такой шикарный сад. Но не могу же я вечно ждать, пока Василиса, наконец, решит свои вечные проблемы с родственниками и займётся делом. Настоящим делом. Я не могу разорваться на части.

Геновеффа. Ну хватит, перестань кричать. *(Василисе.)* Василиса, дорогая, это очень серьёзный вопрос. Деревьями должен заниматься профессионал, а не шарлатан. Случись что с садом, вы не расплатитесь с хозяевами.

Василиса. *(Сдерживая слёзы.)* Я понимаю, но Поль так быстро с ним договорился...

Поль. Я просто устал ждать, когда от тебя, наконец, будет хоть какой-то толк.

Геновеффа. Поль, довольно. Нельзя быть такими беспомощными, как вы. Завтра же отмени этого садовника. *(Неторопливо допивая кофе.)* Я позвоню своей подруге. У неё огромная усадьба. Уж она-то знает, когда подрезают садовые деревья. *(Встаёт.)* Утомили вы меня своей глупостью. Как бы снова приступ не начался из-за вас. Поль проводи меня. Счастливо оставаться, Василиса.

Выходят.

Василиса включает верхний свет и садится за письменный стол спиной к зрителям перед огромных размеров компьютером. Включает компьютер, что-то печатает. Раздаются позывные «Скайпа». Сцена медленно начинает поворачиваться против часовой стрелки. С другой стороны сцены появляется кабинет Георгия Васильевича Кобылинского. Склонившись над огромных размеров письменным столом, Георгий читает, периодически

что-то подчёркивает, вычёркивает в тексте. Бережно переворачивает страницы. В пепельнице дымится сигарета. В кабинете Георгия – полумрак. На столе горит старинная зеленая настольная лампа. В глубине стола – такой же, как у Василисы, огромных размеров компьютер, но он выключен. В самом центре комнаты – кожаное кресло-качалка с высокой спинкой и подлокотниками из красного дерева. В глубине комнаты у стены – стеллажи с книгами и множество фотографий Георгия с известными политиками.

На столе Георгия звонит мобильный телефон. Георгий долго смотрит на телефон, пытаясь по номеру определить, кто звонит.

Георгий (неуверенно.) Алло, вас слушают.

Василиса. Папа, алло. Ты меня слышишь? Это Василиса.

Георгий Да, да, говорите. Алло? Кто это?

Василиса. Папа, ты меня слышишь? Это Василиса.

Георгий (Обрадовавшись.) Вася, ты что ли? Какой-то странный номер высветился. Ты в Москве?

Василиса. Нет, я в Скайпе.

Георгий Это как?

Василиса. Я звоню через компьютер, по Скайпу. Не знаешь, что ли? Программа такая. Бесплатная. Давай тебе в скайп перезвоню?

Георгий Зачем? Я тебя и так хорошо слышу.

Василиса. У тебя интернет есть? Пять минут и можно установить скайп.

Георгий Да что прицепилась со своим скайпом?! Я в своей компьютер скайпы ваши не пускаю. Через них вирусы могут залезть, а у меня в этом компьютере вся картотека. (Бережно протирает компьютер специальной тряпочкой.) Что-то случилось? Тати сейчас в магазине. Там очень плохая связь, так что попробуй позвонить ей минут через двадцать.

Василиса. Я с тобой хочу поговорить, пап.

Георгий (Удивлённо.) Со мной? Ну, давай. Поговорим.

Пауза

Георгий Алло, Вася, ты ещё здесь?

Василиса. Да, да. *(Оглядывается, нет ли кого в комнате.)* Татí сказала, что ты велел не высылать нам деньги в те месяцы, когда к нам приезжает мама. Я просто хотела спросить, это правда?

Георгий *(Перебирает бумаги на столе.)* Я велел? Кому велел?

Василиса Да, ты. Бухгалтеру велел.

Георгий А вы что, ничего не получили?

Василиса. Нет, месяц уже прошел, а деньги не пришли.

Георгий Ты уверена? Вы хорошо проверяли?

Василиса. Ну, конечно, проверяли. Мы живем на эти деньги, пап.

Георгий А Татí что говорит? *(тушит дымящуюся в пепельнице сигарету. Закуривает новую.)*

Василиса. Татí сказала, что ты запретил высылать.

Георгий Я? Запретил?

Пауза

Георгий Ну, значит, запретил. А какого лешего твоя мать опять к вам поехала?

Василиса. На ребенка посмотреть. Ему уже почти месяц, а мама его ещё ни разу не видела.

Георгий Подумаешь! Мы тоже не видели – у нас, в отличие от неё, времени нет по гостям разъезжать.

Василиса. Папа, так ты действительно дал такое распоряжение?

Георгий А может и дал! Дальше что?! Сколько можно над моей женой издеваться?! Звонить - не звонишь. А она потом мне сцены закатывает, что моя дочь неблагодарная и не любит её. И мать твоя все время к вам ездит, только дразнит ее. А я трачу своё драгоценное время на выслушивания всяких жалоб.

Василиса. Так ты мог, хотя бы, предупредить нас заранее?

Георгий О чём?

Василиса. О том, что если мама будет нас навещать, вы нам перестанете помогать?!

Георгий *(Вскочив в ярости.)* Как можно быть такой душой?! Как тебе в голову могло такое прийти?! Неужели ты думаешь, что я мог такое сказать? *(Садится в кресло-качалку и начинает сильно раскачиваться.)*

Василиса. *(Спокойно.)* Ну, раз не мог, так отмени..

Пауза.

Василиса. Пожалуйста.

Георгий *(Ласково.)* Васька, не валяй дурака, ты же знаешь, как я тебя люблю. И деньги эти я зарабатываю для кого? Для себя что ли? Для вас! *(Опять сердито.)* Я только не пойму, зачем матери твоей было приезжать?! Пусть дома сидит. Она только мешает вам с Полем. Не нужна она вам там.

Василиса. Она была-то всего несколько дней.

Георгий *(Наигранно сердито.)* А мне наплевать. Мне надоело, что все всё время нервируют мою жену. Я никому ничего не должен. Осточертело мне содержать вашу гоп-компанию.

В кабинет Георгий бесшумно входит Тати́ с огромной чашкой в руках. Медленно подходит к столу и аккуратно ставит чашку на стол подальше от бумаг и так же бесшумно выходит из кабинета.

Георгий снова садится за стол.

Георгий *(Громогласно.)* Не желаю я оплачивать приезд твоей матери.

Василиса. Мама сама заплатила за свой билет.

Георгий Не желаю ничего слышать! Я требую, чтобы к моей жене относились с почтением.

Василиса. Папа, но ты мог хотя бы предупредить нас? Мы бы не приглашали ее сейчас?! Нам за Стасину школу нечем платить. Ты же обещал, что будешь помогать.

Георгий Мне-то какое дело, заплатили за школу или не заплатили! Мне здоровье жены дороже всего на свете. Даже внука родного! И вообще, я хочу, чтобы у

тебя выработался условный рефлекс. Знаешь, как у собаки Павлова: мама приезжает – деньги не приходят!

Василиса. Папа! (*С трудом сдерживая слёзы.*) А что я маме скажу?

Георгий А я по чём знаю! Мне через неделю рукопись сдавать. Мне двадцати четырёх часов в сутках не хватает. А вы хотите, чтобы я ещё разбирался с вашими проблемами.

Пауза

Георгий Вы что там, с голоду без этих денег умрёте что ли?

Василиса. Я поняла.

Георгий Вот и отлично. Сейчас у меня нет времени, я очень занят. А потом придумаем что-нибудь. Вышлем вам позже в виде премии какой-нибудь или подарка в честь дня Конституции. Спроси там у Поля, когда в Швейцарии день Конституции? Васька, пойми ты одну простую вещь: чем меньше человек просит, тем больше получает.

Василиса. Я поняла.

Георгий (*Тихо.*) Это закон природы такой: чем чаще ты звонишь Татí, тем быстрее приходят деньги.

Василиса. Я поняла.

Георгий Я всё сказал. Звони Татí и с ней договаривайся. Мне пора бежать. Завтра поговорим. Пока, пока. Полю привет. (*Кладёт телефон на стол. Пьёт чай. Кричит в бешенстве.*) Татí! Татí! Вы что все сегодня, сговорились? Мне дадут работать или нет?

Выглядывает из-за кулис Татí.

Георгий (*Капризно.*) Чай-то уже давно остыл. (*Склонившись над столом, продолжает читать.*)

Сцена медленно начинает поворачиваться по часовой стрелке. Василиса кладет голову на руки и плачет.

Входит Польш.

- Польш. Что опять случилось? С папочкой поговорила?
- Василиса. Когда в Швейцарии день Конституции?
- Польш. В каком смысле?
- Василиса. *(кричит.)* В прямом! День Конституции когда?
- Польш. Что с тобой?
- Василиса. Папа сказал, что вышлет деньги недостающие деньги на день Конституции...
- Польш. Так у нас 27 дней Конституций.
- Василиса. Я серьезно.
- Польш. Я тоже: 26 кантонов и у каждого – своя конституция, плюс одна федеральная. Итого – 27. При чем здесь конституция? Глупость какая-то. Может, твоей маме пока действительно не приезжать?!
- Василиса. *(В недоумении.)* Как это?
- Польш. *(Резко.)* А вот так это! Мы не можем себе этого позволить.
- Василиса. Ты соображаешь, что ты говоришь?
- Польш. *(Повышая голос.)* Я-то прекрасно соображаю, а вот ты, похоже, нет.
- Василиса. У меня и так сегодня было ощущение, что я продаю свою маму за две с половиной тысячи евро.
- Польш. Продать можно было и подороже. Хоть не так обидно было бы!
- Василиса. Как я скажу об этом маме?
- Польш. Русским языком.
- Василиса. Она расценит это как предательство.
- Польш. Но я тоже расценю это как предательство, если ты поругаешься с Татей, и они перестанут нам помогать. Я не могу один нести ответственность за всех. Мы не можем сейчас обойтись без помощи твоего отца. Ты главное, не сдавайся, он тебя очень любит!
- Василиса. Да никто никого не любит. Я для него - собака Павлова, которая должна грамотно и, главное, вовремя выполнять команды: служить... молчать... слушаться... радоваться. *(Со слезами на глазах.)* Но мое отличие от собаки в

том, что я продала собственную мать. А собаки – преданные существа, в них нет подлости и расчёта, как в нас. И трусости нет.

Поль. *(обнимая жену.)* Не плачь, Васька. Зато ты очень симпатичная собачка.

Василиса. *(кричит.)* Не называй меня этим собачьим именем. Уйди, не хочу тебя видеть.

Пауза.

Поль. Что с тобой? Никогда не видел тебя такой грубой! Ты мне такая не нравишься.

Пауза.

Пока не забыл, мама просила одну бумагу подписать.

Василиса. Какую бумагу?

Поль. Что ты, в случае маминой и моей смерти не будешь претендовать на мамино наследство.

Василиса. *(Удивлённо.)* Претендовать на что?

Поль. На то, что останется после нашей смерти. Она хочет, чтобы всё досталось Лео.

Василиса. А я разве против? Всё и так достанется Лео.

Поль. Зная твою расточительность и любвеобильность, мама боится, что ты сначала промотаешь половину на Стасю, а что чудом уцелеет, раздашь родственникам.

Василиса. А вы что с мамой, умирать собрались?

Поль. Это чистая формальность. Желание усопших - закон.

Василиса. Я что-то пропустила? Кто-то уже усоп?

Поль. Хватит передергивать: я неправильно выразился.

Василиса. Я почему-то думала, что мы банкроты, и вдруг оказалось, что я - без пяти минут богатая вдовушка. Как скажешь, дорогой. Где нужно подписать? Слушай, а может, лучше сразу кровью, чтобы уж наверняка?

Поль. Бумага еще не готова. В выходные.

Василиса. Я тут подумала, насчет дома. Это действительно неплохая идея. Пожилой человек, несправедливо всеми брошенный и забытый, наконец-то воссоединится с сыном и его дружной семьей. Сколько счастья и заботы дадут ей родные, близкие. Это очень хорошая идея. Тем более, что твоя мама

давно хотела перебраться поближе к природе: виноградники, соловьи по утрам, бескрайние поля до горизонта. Давай, в выходные вместе поедem смотреть дом? Не знаешь, твоя мама свободна?

Поль. Ты это серьезно?

Василиса. Эти два дома рядом нам прямо Господь послал.

Поль. И ты поедешь с ней?

Василиса. Ради тебя, дорогой, любой каприз.

Поль. Тогда посиди со мной минутку. *(обнимает жену.)* Почему мы так редко бываем одни, чтобы никто не мешал, не лез, не ходил, не отрывал от самого главного *(целует жену в шею.)* У меня в душе наступает такая гармония, такой покой. Помнишь, как в первые месяцы нашего знакомства, мы часто сидели вот так, слушали музыку, смотрели на кружащийся снег за окном. Мне никогда не было так тепло и уютно, как тогда....с тобой. Давай уедem куда-нибудь, далеко-далеко, чтобы никто не достал: ни папа, ни мама, ни дети. *(страстно обнимает жену.)* Вот так и сидел бы с тобой всю жизнь. Что это у тебя за духи? Новые? *(игриво.)* Ну-ка иди сюда, съел бы тебя всю. *(целует жену, пытается повалить её на диван.)*

Василиса. Поль, ты что.

Поль. *(целует Василису в шею.)* Ты же сказала, что на всё готова!

Василиса. Но не до такой же степени?!

Поль. Пойдём полежим чуть-чуть. *(целует жену в губы.)* Я так по тебе соскучился. *(берет на руки и уносит наверх в спальню.)*

КОНЕЦ ВТОРОГО ДЕЙСТВИЯ

ТРЕТЬЕ ДЕЙСТВИЕ

Прошел еще месяц. Середина осени. Пасмурно. Василиса входит с улицы в дом. Раскрытый зонт ставит сушиться возле двери.

Проходит в тёмную гостиную. Включает торшер возле дивана. Снимает плащ, кидает его на пол и ложится на диван, с головой укрывшись пледом.

Звонит телефон. Василиса бросается к телефону, смотрит на высветившийся номер, не снимает трубку.

Василиса. (сама с собой.) Да пошла ты.

Снова ложится на диван. Телефон продолжает звонить.

Василиса. Неужели непонятно, нету меня, умерла я.

Телефон замолкает. Раздается звонок в дверь. Василиса вскакивает и бросается открывать дверь. Входит Станислав, её сын, с большим чемоданом и громоздкой сумкой через плечо, мокрый без зонта.

Василиса. Наконец-то. Нельзя было с вокзала позвонить?

Станислав. У меня телефон умер. Прости, мам. (Отряхивается.)

Василиса. Бог простит. Я у ворот полдня проторчала, все глаза проглядела. (Обнимает сына.) Как же я рада тебя видеть. А ты ещё подросток. Совсем взрослый стал. Золотко моё дорогое. Теперь я тебя никуда не отпущу.

Станислав. Мам, ну хватит, задушишь. А где все? (Ладонью вытирает щёку.)

Василиса. Поль на работе. Лео с няней гуляет.

Станислав. В такую погоду?

Василиса. Кто тебе ещё нужен кроме меня?! Я бы могла тебя на вокзале встретить... ты весь мокрый, почему у тебя нет зонта?

Станислав. Так дождь уже перестал.

Василиса. Чудо ты мое мокрое. (Ещё раз обнимает сына.) Сумку сразу же носи в свою комнату. Поль не любит, когда вещи валяются в прихожей. И будем чай пить. Ты голодный?

Василиса возвращается в гостиную, включает верхний свет, аккуратно складывает плед и поправляет на диване подушки. Повесив куртку на вешалку в прихожей, Станислав возвращается в гостиную. Чемодан везёт за собой.

Василиса. Зачем ты чемодан сюда тащишь? Не нужно грязными колёсами пачкать паркет. Я же сказала, отнеси его в свою комнату.

Станислав разворачивается и везёт чемодан к двери.

Василиса. Поднимай чемодан, говорю. Ты царапаешь пол. Тяжёлый что ли очень?

Станислав. Нормальный.

Василиса. Надеюсь, ты все вещи взял, что я просила? Ну, хотя бы самое необходимое на первое время. Потом мы съездим к тёте и вместе заберём остальное.

Станислав. *(Остановившись у двери.)* Мам...

Звонит телефон.

Василиса. Не подходи, это карга.

Станислав. Кто?

Василиса. Не хочу ее слышать. Бабка это, бабка. Не обращай внимания: ты привёз мои книги? Не хочу, чтобы они остались у тёти.

Станислав. Мам! *(Пауза.)*... Я не буду переезжать.

Василиса. В каком смысле?

Станислав. *(Неуверенно.)* Я к вам только на каникулы. Потом вернусь к тёте.

Василиса. *(Удивленно.)* Как это? Почему?

Станислав. Я долго думал, советовался с грамотными людьми. Всё уже решено... я не приеду. Только не надо меня уговаривать. У вас и без меня проблем хватает. Я уже как-то свыкся с мыслью, что останусь в Швеции. Навсегда.

Василиса. С кем ты советовался? С какими ещё людьми? Ничего не понимаю, сядь.

Василиса садится на диван, Станислав рядом.

Василиса. У нас нет никаких проблем! Ты же так обрадовался? Столько раз мне говорил, что с радостью бы переехал... что мы, наконец-то, будем все вместе... Что случилось?

Станислав. Мам, не начинай. Я же сказал, всё решено. Я и сам сомневался. Ты, вдруг, так резко приняла решение меня забрать, что я и подумать не успел.

Василиса. А что тебе думать-то? И главное, чем тебе думать? Я за тебя буду думать. Я всегда говорила, что заберу тебя... Так с кем ты разговаривал? *(Пауза.)* Постой... *(неожиданно пришла в голову мысль.)* Ты с моим папой говорил?

Станислав. Ни с кем я не говорил. *(Вставая.)*

Василиса. Только не обманывай меня. *(Резко.)* Да сядь же! *(Станислав покорно садится на диван.)* Ты говорил с моим папой? Почему ты мне ничего не сказал? Как ты не понимаешь, человек не можешь жить в чужой стране, с чужими людьми...

Станислав. Они мне не чужие. И тётё я совсем не мешаю.

Василиса. Какой ещё тётё? То же мне, тётя нашлась! Она – жена троюродного дяди твоего отца.

Станислав. Это неважно.

Василиса. Нет, это очень важно. У человека должна быть семья, родные люди рядом... так тебе мой папа звонил?

Станислав. Ну, звонил.

Василиса. Понятно.

Станислав. Но я ему ничего не говорил. Я только слушал.

Василиса. И что он тебе обещал за то, что ты не поедешь к нам?

Станислав. Да ничего он мне не обещал. Тати сказала, что Швеция – замечательная страна и что не нужно никуда переезжать.

Василиса. Ах да, Тати!

Станислав. Здесь мне придется учить французский язык, снова в школу идти, и всё это будет стоить безумных денег. Я подумал, и действительно, я не хочу снова в школу. Хватит с меня! Не получится с университетом, смогу в Швеции в армию пойти.

Василиса. В армию?

Станислав. А что такого? Ты во всем видишь только негатив, мам. Дед прав и, между прочим, он мне, может, даже квартиру купит на восемнадцать лет, если я в Швеции останусь. *(поменять язык Станислава.)*

Василиса. *(в ужасе.)* Что?

Станислав. *(Удивлённо.)* Ты что, не рада?

Василиса. Я ничего не хочу слушать. Мы с Полем уже все решили, он почти согласен на переезд, мы даже мебель тебе вчера в каталоге смотрели.

Станислав. Да в ту клетушку никакая мебель не протиснется.

Василиса. Мы переезжаем в другой дом, с каргой будем жить. Два дома на одном участке. Райской место, дружная семья. У тебя там будет огромная комната.

Станислав. А как же дед? Как же квартира?

Василиса. У тебя нет больше никакого деда и никогда не было. Еще раз вспомнишь о нем, к нему поедешь жить. Как ты говоришь, навсегда. Вот и в армии заодно послужишь.

Станислав. Мам, ты неправа...

Василиса. Запомни, кроме меня у тебя никого нет. И пока я жива, всё в твоей жизни будет хорошо.

Слышен звук подъехавшей машины.

Василиса. Поль приехал. Иди, отнеси вещи в комнату. Потом поговорим.

Станислав, растерянный, медленно встаёт с дивана и выходит из кабинета в прихожую, везя за собой чемодан. Вваливает сумку на плечо и уходит.

В прихожей открывается дверь. Входит Поль, ногой придерживая дверь. В руках у него - кипа газет, письма, рекламные буклеты. Всё это он швыряет на пол, ногой захлопывая за собой входную дверь. Василиса выходит из библиотеки навстречу мужу.

Поль. В этом доме никому даже в голову не придёт достать почту из ящика. Все ждут, пока это сделаю я. А ящик так туго набит, что его и не откроешь.

Василиса. Здравствуй, мой дорогой. Стася уже приехал. Скоро будем ужинать.

Поль. *(спотыкаясь об открытый зонт.)* Зонт-то что пораскрывали, хотите, чтобы совсем денег не было.

Василиса закрывает зонт, поднимает с пола бумаги. Оба проходят в гостиную. Василиса кладёт стопку газет и писем на журнальный стол. Польша садится на диван и начинает их перебирать.

Василиса. *(Нежно.)* Как прошёл день, дорогой? У тебя усталый вид. Что нового?

Польша. Ты еще спрашиваешь?! Только наша жизнь начала более-менее налаживаться, как БАБАХ *(Бьёт ладонью по столу)* – что-нибудь новое. Какая-нибудь очередная приятная новость.

Василиса. Ты про Стасин переезд?

Польша. Не нужно передёргивать, пожалуйста. Я имею в виду твои выкрутасы.

Василиса. Что опять не так?

Польша. Сначала отца вычеркнула из жизни, лишила нас помощи, а потом вдруг решила Стасю забирать.

Василиса. Совсем не вдруг.

Польша. Куда мы его теперь девать будем?

Василиса. В каком смысле? Он уже приехал! Вещи раскладывает. С нами будет жить!

Польша. Хотя, в принципе, какая разница. Как приехал, так и обратно поедет. Каникулы закончатся и обратно, учиться, работать, развиваться в Швецию.

Василиса. Что с тобой? Мы же решили, что жить будем все вместе, одной большой дружной семьей? Ты же сам вчера радовался, что так веселее.

Польша. В этом ты права, не могу не согласиться. *(С сарказмом.)* Скоро нас отсюда выселят, а жить под мостом всем кагалом, будет, безусловно, веселее.

Василиса. *(Василиса с удивлением смотрит на него.)* Слушай, может, ты пока не будешь бросать курить? Давай сначала переедем?! Ты нас всех с ума сведешь!

Входит Станислав. Польша встаёт, протягивает ему руку. Здравуются.

Станислав. Добрый вечер, Польша.

Польша. Привет. Как долетел?

Станислав. Я на поезде ехал. Поезд немного задержался – снегопад. А так всё отлично.

Поль садится на диван рядом с Василисой. Станислав устраивается на пуфике с другой стороны журнального столика.

Поль. Так, значит, ты решил французский осваивать?

Станислав. Я пока не решил.

Поль. Что не решил?

Станислав. Переезжать или нет.

Поль. Ах, даже так. Понимаю. Задача не из простых. *(Расправляет плечи, набирает в легкие побольше воздуха, словно готовясь к речи.)* Ты должен всё взвесить... в какой университет ты хочешь поступать, на какой факультет? Кем ты хочешь стать, в конце концов?

Василиса. *(Обнимая мужа.)* Стася ужасно рад, что переехал, но пока не знает, кем хочет стать. Хочешь что-нибудь выпить, дорогой?

Поль. С удовольствием, дорогая. Вина, лучше белого.

Василиса. *(Станиславу.)* А ты что будешь?

Станислав. Кола есть?

Поль. *(Строго.)* Колы в этом доме не бывает.

Станислав. Тогда тоже вина. Нет, лучше пива.

Поль. Пива тоже нет.

Станислав. Тогда – воды. Или воды тоже нет?

Василиса. Хорошо. Сейчас.

Василиса выходит.

Поль. Так ты уже определился, кем ты хочешь стать?

Станислав. Я хотел дипломатом, но мама сказала, что дипломатов без родины не бывает. И я решил стать адвокатом.

Поль. Очень интересно. Я бы сказал: дипломатов без образования не бывает, мой дорогой. Ленивых дипломатов не бывает. Так-так, понятно. И поэтому ты решил стать адвокатом?

Станислав. Я еще не решил.

Поль. Надеюсь, ты понимаешь, что, переехав сюда, тебе придётся работать, не покладая рук?! Это тебе не в твоей шведской деревне рыбу ловить. Новый язык, новые предметы. Ты отдаёшь себе отчёт, насколько изменится твоя жизнь?

Станислав. С каждой минутой всё больше и больше.

Поль. Вот и хорошо.

Станислав. Я буду стараться, Поль.

Поль. Нам всем придётся пойти на большие жертвы, чтобы ты мог получить хорошее образование. Но если ты просто хочешь перебраться поближе к маме и по-прежнему валять дурака, я первый буду против.

Станислав. Я еще хотел спросить, а в спортзал я могу записаться? Где-нибудь рядом с домом. Чтобы можно было раза 3-4 в неделю ходить? Я в Швеции ходил неск...

Поль. *(Перебивая.)* Не думаю. Сейчас все силы ты должен бросить на учёбу. Бегать можно и по лесу. А летом плавать в озере. Эти спортзалы – только трата времени и денег, которых нет.

Входит Василиса с подносом. Поль берёт вино, Станислав – воду.

Василиса. Он будет стараться, Поль. Не дави на него.

Поль. Я не давлю, а помогаю хорошо всё взвесить и принять единственно правильное решение.

Василиса. Не сомневаюсь. *(Целуя Стасю в голову.)* Стася, походи прогуляйся до поля, проверь, куда нянька подевалась? Что за ужасная погода?!

Станислав. Я же только с дороги.

Василиса. Пойди тогда, чемодан разбери.

Станислав. Понял. Тогда лучше пройдуся.

Станислав, накинув куртку выходит.

Василиса. *(подсаживается к мужу.)* Что с тобой? *(пьет из его бокала.)* Ты такой бледный. Из-за курения?

Поль. Из-за тебя.

Василиса. Из-за меня?

Поль. Мама не будет переезжать.

Василиса. Почему?

Поль. Слишком накладно, неудобно и большой риск.

Василиса. Риск?

Поль. И я с ней полностью согласен: никто не знает, что взбрдет тебе в голову, может, ты вообще решишь в Швецию вернуться или и того хуже – в Россию.

Василиса. С чего бы это?

Поль. Ипотека – большой риск и огромная ответственность. Мама боится, что мы переругаемся, разведемся, вернем свою часть дома банку, а ее оставим умирать одну посреди полей и виноградников.

Василиса. Так она же всё равно хотела переехать поближе к природе?!

Поль. Ты знаешь, а мне ее даже жалко. Никто её не любит. Никому она не нужна; несчастная, одинокая пожилая женщина вынуждена свидание с внуком каждый раз словно подачку себе выпрашивать. Она же специально ушла с работы, бросила на произвол судьбы пациентов, своих самых дорогих и близких людей, чтобы быть с нами, с Лео. Она так привязана к мальчику. Она жить без него не может. Мальчик стал для нее новым смыслом жизни. А её игнорируют, в лицо плюют. Ты ведь ей никогда не звонишь, а она столько для тебя сделала – за роды заплатила, помолвку организовала и опять же оплатила. А крестины? Кто платил? Папочка твой ненаглядный?! И никакой благодарности. За что же ей такое наказание? Бедная моя мамочка, откуда в тебе столько ненависти?

Василиса. Во мне?

Поль. Это моя семья. Это моя мама. (*кричит.*) Единственный родной человек.

Василиса. Заткнись.

Поль в удивлении смотрит на нее.

Василиса. И запомни. Раз и навсегда: твоя семья – это я. Не хочет, пусть не переезжает.

Поль. Видишь, какая ты жестокая. А она даже в Америку собралась ехать, английский учить, чтобы с твоими родственниками, между прочим, общаться.

(Пауза)

Василиса. А еще подальше курсов не было?

Поль. Она никогда не была в Америке, заодно язык подучит. Хотя, конечно, дорого обойдется. За няньку она теперь точно платить не сможет.

Василиса. Это мы как-нибудь переживем.

Поль. И тебе, наконец, будет чем заняться. Толку от тебя всё равно никакого. Так – бесплатное украшение для салона. А вот как с садовником быть, ума не приложу. Уже месяц не приезжал, в долг он, видите ли, не работает. Сволочи все. Где ты только такого уroda нашла? Яблоки на земле уже неделю лежат, никто собрать не в состоянии. Дорожки просто погребены под листьями, всё гниет прямо перед домом, скоро к крыльцу вообще будет не подойти, не подъехать. Людей стыдно приглашать.

Василиса встает.

Поль. Ты куда?

Василиса. Листья убирать.

Открывает дверь в сад, спотыкается о миску с водой.

Что это?

Поль. Миска.

Василиса. Вижу, что миска.

Поль. Щенку поставил. Вчера прибежал. С фермы, наверное, соседской. У нас же дырка в заборе, заходи кто хочет.

Василиса. *(отшвыривает миску ногой.)*

Поль. А я думал, ты обрадуешься.

Василиса. Я ненавижу собак. И не хочу больше этой собачьей жизни, хватит.

Выходит в сад.

Поль. *(ей вслед.)* Куда ты? Холодно же?

Василиса. Я же сказала, листья убирать, чтобы стыдно не было. *(выглядывая из двери.)* Кстати, ты не видел большие ножницы? Садовые, острые такие?

Поль медленно подходит к автоответчику, берет телефон-аппарат в руки. Смотрит на него, словно ждет чего-то. Потом аккуратно ставит его на место.

Входит Станислав.

Станислав. А где мама?

Поль. Т-т-т-траву косит.

Станислав. Чего?

Поль. Листья собирает. *(кричит в бешенстве.)* Что встал, как вкопанный? Беги помогай. Или ты думал, что будешь в комнате отсиживаться, в игрушки играть?! Привыкай, я тебе устрою райскую жизнь. Не хуже любой армии.

Станислав. Знал ведь, что вниз лучше не спускаться. *(выходит в сад)*

Поль снова подходит к телефону. Вынимает провод из розетки. Начинает что-то судорожно искать в карманах, не находит, ищет в шкафу между книг. Наконец, в одном из ящичков, находит пачку сигарет. Закуривает, сильно затягиваясь. Садится на диван. Еще раз затягивается. Резко встает, подбегает к телефону, стоит перед ним. Курит, стряхивая пепел на пол. Включает телефон в розетку. Хватает трубку. Слушает гудки. Курит. Кладет трубку. Возвращается на диван. Откидывается на спинку дивана, закрывает глаза, курит.

КОНЕЦ

Анастасия Вяземская, 2015